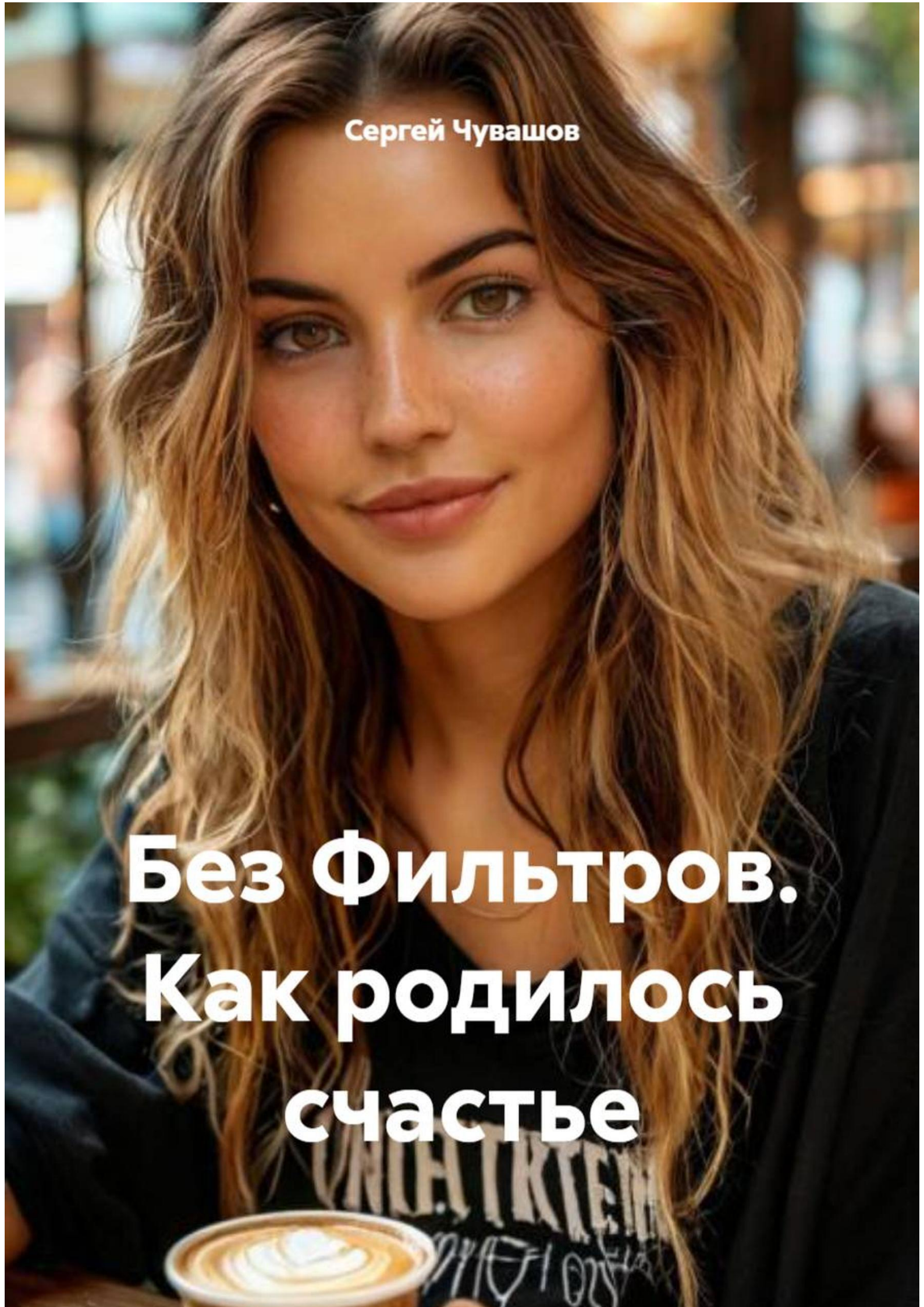

Сергей Чувашов

Без Фильтров. Как родилось счастье

Сергей Чувашов

**Без Фильтров. Как
родилось счастье**

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Без Фильтров. Как родилось счастье / С. Ю. Чувашов — «Автор»,
2026

За глянцевой жизнью успешного блогера Лики — миллионы подписчиков, идеальные кадры и тотальный контроль над реальностью. Её мир — это фильтры, тренды и бесконечная погоня за контентом. Всё рушится в день, когда она в порыве гнева выливает латте на парня в простой футболке, читающего бумажную книгу в её любимом «инстаграмном» кафе. Марк — лесник, намеренно избегающий соцсетей и живущий в ритме природы. Их встреча — столкновение двух вселенных. Для Лики он — дикарь, выпавший из времени. Для Марка она — «цифровая кукла», создающая подделку жизни. Но когда тайный кризис Лики и экологическая угроза любимому лесу Марка неожиданно переплетаются, им приходится искать точки соприкосновения. Этот роман — о том, как за виртуальными масками найти настоящее чувство, а в реальном мире — спасительную связь.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Без Фильтров. Как родилось счастье

Глава 1: Пролитый латте

Лучи осеннего солнца, отфильтрованные приложением до идеального золотистого оттенка, падали на стол у панорамного окна. Лика ловко поймала этот свет кончиками ресниц, сделав кадр. На экране iPhone она выглядела задумчивой и умиротворённой: чашка с именем латте, раскрытый ноутбук с графиком на экране, веточка эвкалипта. Идеальный кадр для утра понедельника. #МойУютныйОфис #УтроСПользой #КофеИПланы. Она уже мысленно слышала одобрительный гул лайков.

За окном кафе «У Берты» кипела жизнь большого города, но здесь, внутри, царила кураторская тишина, нарушаемая лишь щелчками затворов и клавиш. Это было её святилище, место силы, где каждый угол был протестирован на эстетику. Лика выдохнула, отпила кофе, и её взгляд упал на уведомления. Комментарий под последним постом: «Опять продающая улыбка. Надоел этот фарс. Живёшь хоть когда-нибудь без камеры?». Имя пользователя – набор цифр, фейк. Колющая знакомая боль сжала под ложечкой. Игнорировать. Блокировать. Никакой реакции. Правило номер один.

Она потянулась за телефоном, чтобы сделать сторис с философской цитатой о не восприятии негатива, и задела локтем чашку. Полная порция горячего латте с лёгким соевым молоком совершила короткий, неэстетичный полёт и приземлилась на светло-серую куртку мужчины, сидевшего за соседним столиком.

– Ай! – вскрикнула она скорее от досады, чем от испуга. Неловкость. Порча образа. Пятно. Нужно было срочно превратить это в милую историю. «О боже, простите, я такая неловкая сегодня!» – голос её звучал на высокой ноте, привычной для камеры, с лёгкой вибрацией смущения, которую подписчики находили очаровательной.

Мужчина медленно оторвался от книги – старого потрёпанного тома в твёрдом переплёте без единого намёка на электронный ридер. Он не вскочил, не засуетился. Спокойным движением он отставил книгу, взял бумажную салфетку и начал промокать растущее коричневое пятно на рукаве. Его движения были обманчиво неторопливыми, будто он смаковал эту мелодию неожиданности.

– Не беспокойтесь, – сказал он. Голос был низким, тихим, но таким плотным, что перекрыл фоновый джаз из колонок. – Куртка выживет. Хуже книге было бы.

Лика, уже доставая телефон с мыслью «упускаю контент про милое спасение ситуации», замерла.

– Книге?

– Бумага не любит влаги, – он кивнул на свой томик. – А куртка... она просто вещь. Её можно постирать. Или носить с историей.

Он посмотрел на неё. Взгляд был не оценивающим, как у большинства мужчин, а изучающим, словно он видел не её безупречный макияж и дорогой негабаритный – свитер, а что-то за ними. Этот взгляд был непривычным и оттого тревожащим.

– Вы... вы не снимаете? – спросила Лика, указывая подбородком на его куртку. – На память о дуре с кофе? Это было бы справедливо.

Уголок его рта дрогнул.

– Зачем? Чтобы выложить в сеть с хештегом #КофейныйВандал? – Он откинулся на спинку стула. – Я не пользуюсь соцсетями. Живу, знаете ли, в аналоговом режиме.

Прогремело как выстрел. В этом кафе, где даже воздух, казалось, отфильтрован, его слова прозвучали ересью. Лика почувствовала, как на щеках выступает краска – настоящая, не румяна.

– Не пользуетесь? Совсем? Это как... медитативная практика?

– Это как жизнь, – просто ответил он. – Я Марк.

Он не протянул руку, не спросил её имени. Просто представился, как будто они были двумя кораблями, случайно столкнувшимися в тумане, и этого было достаточно.

– Лика, – выпалила она, чувствуя себя глупо. Почему-то ей захотелось добавить: «Лика-Смарт», свой никнейм, свою визитную карточку. Но она удержалась.

– Приятно познакомиться, Лика. Ваш кофе был неплох, хоть и своеобразно подан.

Она хотела ответить колкостью, отшутиться, вернуть контроль над ситуацией, но слова застряли в горле. Она увидела его книгу. «Тайная жизнь деревьев» Петера Вольлебена. Не хардкорный нон-фикшн для понтов, а зачитанная, с закладками-лоскутками.

– Вы... о деревьях? – спросила она, и её собственный голос прозвучал неуверенно, почти детски.

– О жизни, – поправил он. – Которая происходит без обновления статуса. Она просто... происходит. Иногда на тебя льётся латте, иногда ты находишь новый вид мха. Всё ценно.

За её спиной позвякивал дверной колокольчик, врвался свежий поток городского воздуха, смешанного с запахами асфальта и опавших листьев. Лика вдруг с остротой осознала искусственность воздуха в кафе – с нотами ванили и дорогой химической чистки. И почувствовала на рукаве Марка не просто пятно, а историю, которую он отказался превратить в цифровой мем. Историю их встречи, которая уже началась вопреки всем её правилам – без сценария, без фильтров, без гарантии одобрения аудитории.

– Мне... мне нужно идти, – сказала она, вставая. – Конференц-звонок.

Ложь выскользнула легко и привычно. Марк лишь кивнул, снова погружаясь в свою книгу, будто этот маленький шторм из кофе и слов уже улёгся, став частью фона его утра.

Лика вышла на улицу, и резкий ветер ударил ей в лицо. Она автоматически потянулась за телефоном, чтобы сделать кадр с беспокойным небом, но остановилась. Вместо этого она просто подняла лицо, вдохнула полной грудью запах приближающегося дождя и впервые за долгое время не подумала о том, как это описать в посте. Она думала о тихом голосе, ска-

завшем: «Я не пользуюсь соцсетями». И о странном, щемящем чувстве, будто она только что увидела проблеск чего-то огромного и настоящего за стеклянной стеной своего отлаженного, идеального мира.

Глава 2: Корни и сигналы

– О деревьях, – поправил он мягко, погладив корешок книги. – И о тишине. О том, как они общаются под землёй, через целую сеть... грибницу. Без слов. Без постов.

Он отложил салфетку, окончательно смирившись с пятном, и теперь его взгляд снова был на Лике. Не на её идеально уложенным волосам, не на камеру iPhone, лежащей рядом с латте, а куда-то глубже, в точку между бровей, где обычно копилось напряжение.

– Грибница? – Лика машинально потянулась к телефону, чтобы загуглить термин. Остановила себя на полпути. Рука повисла в воздухе. «Зачем? Чтобы тут же выдать умную цитату?»

– Да. Что-то вроде природного интернета. Только медленнее и... честнее.

Джаз сменился тихой фортепианной пьесой. Лика вдруг осознала, как громко стучит её сердце. Не от волнения перед съёмкой, а от чего-то другого. От этой непривычной тишины между словами, которую не надо заполнять ужимкой или поворотом головы в выгодный ракурс.

– А вы не считаете это... побегом? – сорвалось у неё. – От реального мира, где люди?

Марк улыбнулся. Не той светской улыбкой, что заученно отражалась в её селфи, а какой-то другой, с лёгкой грустинкой в уголках глаз.

– Наоборот. Это и есть самое реальное. Дерево – оно не может поставить фильтр, чтобы скрыть сломанную ветку. Оно просто растёт. Со всеми своими узлами и шрамами.

Он замолчал, дав словам повиснуть в воздухе. Лика почувствовала, как тепло разливается от щёк к ушам. «Со всеми своими узлами и шрамами». Её лента была выстроена так, чтобы шрамов не было видно. Только гладкая, отполированная поверхность успеха.

– Мне правда пора, – повторила она, но уже без прежней уверенности. Конференц-звонок был выдумкой, а вот внезапная паника – нет. Паника от того, что этот человек, этот Марк, одним взглядом заставил её усомниться в фундаменте её вселенной.

– Конечно, – кивнул он. – Удачи с... звонком.

Она встала, собрала вещи – ноутбук, телефон, дорогую экокожаную сумку. Движения были отлаженными, но внутри всё перевернулось. На выходе обернулась. Марк уже снова читал, склонившись над книгой, и осенний свет падал теперь не на идеальный кадр, а на его потрёпанный свитер и пятно от латте, которое стало частью этого утра. Частью истории, которая не попадёт в сеть.

Улица встретила её гаммой настоящих, неотфильтрованных звуков и запахов. Ветер, обещавший дождь, шуршание листьев под ногами прохожих, далёкий гул машин. Лика автоматиче-

чески подняла телефон, чтобы снять сторис «После продуктивного утра», но палец замер над кнопкой. Вместо этого она опустила руку и просто пошла.

В голове стучала одна фраза: «Я не пользуюсь соцсетями». Как заклинание. Как диагноз. Или ключ.

Телефон завибрировал в кармане. Уведомление: «Ваш пост набирает популярность! 127 новых лайков за час». Обычно это вызывало прилив сладкого удовлетворения. Сейчас – лишь пустоту и странное чувство стыда. За что? Она же не делала ничего плохого.

Дома, в своей безупречной квартире в стиле сканди-минимализма, Лика попыталась вернуться к привычному ритуалу. Разложить покупки с фермерского рынка для красивого кадра (#ОсенняяПолезность), ответить на комментарии. Но взгляд раз за разом цеплялся за окно, за голые ветки дерева во дворе. Оно росло там годами, но она никогда по-настоящему его не рассматривала. Только как фон для сезонных фото.

Она отложила телефон. Подошла к окну. Прижала ладонь к холодному стеклу. За ним был мир без хештегов. Мир, в котором мужчина по имени Марк мог читать книгу о деревьях и не считать это потерей времени. Мир, где пятно на куртке было просто пятном, а не контентом.

Телефон снова завибрировал. Сообщение от подружки и по совместительству менеджера: «Лик, ты в порядке? Ты уже три часа не выкладывала ничего. Подписчики беспокоятся».

Лика вздохнула. Взяла телефон. Набрала ответ: «Всё ок. Просто... выпала из сети ненадолго».

Она посмотрела на это сообщение. «Выпала из сети». Словно сеть была нормой, а реальность – отклонением.

За окном с дерева сорвался последний лист и, кувыркаясь, понёсся к земле. Без фильтров. Без подписи. Просто падал.

Лика медленно убрала палец с кнопки отправки. Не стала ничего выкладывать. Впервые за долгие годы её вечерняя лента останется пустой. А она сама – наедине с тишиной, с щемящим, непонятным чувством и с образом пятна на светло-серой куртке, которое теперь казалось не досадной помехой, а самым честным следом её дня. Следом, который не стереть.

Глава 3: Мох на асфальте

Неделя выдалась странной. Лика ловила себя на том, что ловит руку, тянущуюся к телефону, в самых неожиданных местах: в очереди за кофе, в лифте, даже в душе – будто проверяя, не случилось ли чего в мире за те десять минут, пока она наносила маску на волосы. Мир, как выяснилось, отлично существовал без её участия.

В среду она зачем-то купила книгу. Не заказала на Ozon с доставкой на дом, а именно купила – в крошечном магазинчике возле метро, мимо которого ходила три года и ни разу не зашла. Пахло там пылью и чем-то сладковатым, похожим на старые открытки. Она провела пальцем по корешкам, выбрала тоненький сборник стихов почти забытого поэта Серебряного века и почувствовала себя... первооткрывателем. Будто не купила книгу за триста рублей, а нашла клад.

Вечером она лежала на бежевом диване и читала. Без параллельного скроллинга ленты. Без мыслей о том, как красиво смотрится раскрытая книга на фоне пледа. Просто читала.

Строчки цеплялись одна за другую, рождая внутри непривычное тепло – не то от сюжета, не то от самого процесса. От тишины.

Телефон молчал. Вернее, он вибрировал каждые пятнадцать минут, но она научилась не подсказывать. Подруга-менеджер написала: «Ты в кризисе? Может, запустим челлендж #РеальнаяЛика? Покажешь себя без макияжа? Это всегда заходит». Лика посмотрела в зеркало на своё отражение – без макияжа, с неидеально уложенными волосами – и вместо ответа просто сделала кофе. Себе. Не для фото.

В субботу утром дождь барабанил по стеклу с настойчивостью, от которой хотелось закутаться в одеяло и никуда не выходить. Но ноги сами принесли её к кафе «У Берты». Она даже не призналась себе, что идёт туда не за латте. Просто хотела проверить, стоит ли там тот самый столик у окна, и есть ли на нём книга в потрёпанном переплёте.

Он был там.

Марк сидел на том же месте, в той же серой куртке – пятно после стирки, видимо, так и не отошло, но он словно и не пытался его вывести. Рядом дымилась чашка с чёрным кофе, на столе лежала раскрытая книга – уже другая, с изображением леса на обложке. Он не читал. Смотрел в окно, на струи дождя, стекающие по стеклу, и лицо его было спокойным, почти отсутствующим – будто он был одновременно здесь и где-то далеко, в том самом лесу с обложки.

Лика замерла у входа, внезапно оробев. Что она скажет? «Случайно проходила мимо»? Смешно. «Решила выпить кофе там, где пролила его на вас»? Ещё хуже.

Но Марк, словно почувствовав её взгляд, обернулся. Узнал. Кивнул – просто, будто они были старыми знакомыми, встречающимися здесь каждую субботу.

– Лика. Заходите. Кофе сегодня обещаю не проливать.

Она выдохнула и шагнула внутрь. Звякнул колокольчик, пахнуло корицей и мокрой шерстью – от её собственного пальто пошёл пар.

– Я не за кофе, – сказала она, присаживаясь напротив без спроса. – То есть за кофе, но... В общем, я купила книгу.

Она вытащила из сумки тоненький томик – неловко, будто показывала школьный дневник.

Марк взял книгу в руки с той же бережной осторожностью, с какой промокал тогда пятно на рукаве. Перелистнул несколько страниц, вчитался в строчку.

– Цветаева, – сказал он наконец. – Ранняя. Её почти не издают отдельно. Где нашли?

– В магазине. Маленьком, у метро.

– Хороший магазин, – кивнул он, возвращая книгу. – Я там иногда бываю. Хозяин – пожилой мужчина, всегда советует что-то неожиданное. Никогда не ошибается.

Лика почувствовала укол – нет, не ревности, скорее удивления. Она прожила в этом районе пять лет и не знала ни имени хозяина книжного, ни того, что он вообще существует.

– Вы там всех знаете?

– Не всех, – Марк отпил кофе. – Но тех, кто не торопится, – да. Знаю бариста в трёх кофейнях, продавщицу в булочной, дворника дядю Витю. Он иногда рассказывает, какие птицы летают во двор. Сейчас, например, синиц много. К зиме готовятся.

Лика моргнула. Синицы. Дворник. Книжный магазин с хозяином. Это был какой-то другой город, скрытый под прозрачной плёнкой её реальности, где главными действующими лицами были бариста с идеальным латте-артом и продавщицы, чьи имена она узнавала только по бейджам на стильных фартуках.

– Я тоже хочу так, – вырвалось у неё. – Не торопиться.

Марк посмотрел на неё внимательно. Взгляд его был всё таким же – изучающим, но без оценки. Без немого вопроса «сколько у тебя подписчиков?» и «что ты носишь?».

– Никто не хочет торопиться, Лика. Просто не все замечают, что можно иначе. Кофе стынет, когда смотришь в телефон. Люди уходят. Дни... они не повторяются.

За окном дождь усилился. Стекло запотело, и очертания города за ним расплылись в акварельное пятно. Лика вдруг подумала, что в её ленте сейчас было бы идеальное фото – чашка, книга, запотевшее окно, философская подпись про уют и дождь. Ровно сто тысяч лайков и комментарии «как у тебя красиво, хочу туда».

Но вместо этого она просто сидела. Смотрела, как Марк допивает кофе. Молчала. И молчание не давило, не требовало заполнения, оно было тёплым, как тот самый кофе, который она так и не заказала.

– А что вы читаете сейчас? – спросила она, кивнув на его книгу.

Марк протянул ей томик. «Грибной мицелий как сеть коммуникаций». Научно-популярное, с картинками и схемами.

– Снова о деревьях?

– О том, что под ними, – он усмехнулся. – Помните, я говорил про грибницу? Это она соединяет корни разных растений, передаёт сигналы, питательные вещества. Лес – это один огромный организм. Деревья могут предупреждать друг друга об опасности, помогать больным соседям, даже передавать ресурсы тем, кто в тени.

Лика взяла книгу, полистала. Фотографии грибницы под микроскопом напоминали паутину, нервную систему, карту метро.

– Как интернет, – сказала она задумчиво.

– Нет, – Марк покачал головой. – Интернет – это шум. А здесь – тишина. И сигналы идут не для того, чтобы собрать лайки, а чтобы выжить. Помочь. Просто быть.

Он замолчал. Лика смотрела на картинки, но видела перед собой другое: свою ленту, свою жизнь, свои бесконечные сигналы в пустоту. Кому она помогает своими постами? Кого предупреждает? Или просто шумит, чтобы заглушить тишину?

– Марк, – начала она и запнулась. Спросить хотелось о многом. Например, не одиноко ли ему без сети, без подтверждения, что он есть, что его замечают. Но вопрос прозвучал иначе: – А вы счастливы?

Он не удивился. Улыбнулся той самой медленной улыбкой.

– Иногда. Как и все. Но я хотя бы знаю, от чего. Вчера, например, я нашёл мох. На асфальте, в трещине. Он пророс прямо сквозь бетон. Я сидел на корточках и рассматривал его минут десять. Он был... красивый. Настоящий. Никто его не сажал, не поливал, не фотографировал для инстаграма. Он просто рос. И я был счастлив, что увидел это.

Лика представила себе эту картину: взрослый мужчина на корточках посреди тротуара, разглядывающий мох. Ещё неделю назад она сочла бы это чудачеством, может даже поводом для насмешливого поста. Сейчас же в груди защемило от нежности к этому миру, где есть место таким вещам. Где пятно на куртке – память, а мох в трещине – повод для счастья.

Она достала телефон. Не для фото – просто посмотреть время. Экран вспыхнул уведомлениями: 37 новых комментариев, 204 лайка, сообщения от подписчиков «ты куда пропала?», «жива ли?», «скучаем по твоим сторис».

– Они меня потеряют, – прошептала она, глядя на экран. – Если я исчезну.

Марк молчал. Не утешал, не советовал. Просто ждал.

– А если не исчезнуть, а... – она запнулась, подбирая слово, – ...сменить формат? Показывать не картинку, а... ну, вот это. Реальное.

– Какое?

– Всякое. И мох, и дождь, и... себя без фильтра.

Марк взял её телефон, лежащий на столе экраном вверх. Посмотрел на гору уведомлений, на её аватарку – идеальный портрет с подсветкой, с улыбкой на миллион.

– А вы сможете? – спросил он просто. – Без фильтра – это значит не только красивое. Это значит и слёзы, и злость, и скуку, и утро без кофе. И пятна на куртке. И мох в трещинах. Вы готовы показывать это?

Ли́ка молчала долго. Дождь за окном стихал, переходя в мелкую морось. В кафе зашли двое подростков, громко засмеялись, заказали два капучино с сиропом. Жизнь текла мимо, обычная, неотретушированная.

– Не знаю, – призналась она наконец. – Но, кажется, хочу попробовать.

Марк кивнул, будто другого ответа и не ждал. Пододвинул к ней свою чашку – чёрный кофе давно остыл.

– Тогда начните с малого. Выпейте кофе. Не для фото. Для себя.

Она подозвала официантку и заказала латте. Обычный, не именной. Без эвкалипта. Без ноутбука.

Кофе принесли быстро. Она сделала глоток, обожглась, поморщилась – и вдруг рассмеялась. Смех вышел удивлённым, почти детским.

– Что? – спросил Марк.

– Ничего. Просто... горячо. По-настоящему.

Он улыбнулся в ответ, и они замолчали. За окном моросил дождь. В кафе играл джаз. Двое незнакомцев за неделю до этого сидели по разные стороны стеклянной стены, а теперь пили кофе за одним столом и молчали так, будто знали друг друга давно.

В кармане у Ли́ки вибрировал телефон – 312 новых уведомлений. Мир без неё не рухнул. А она, кажется, только начинала замечать, что мир вообще-то есть. И он не требует хештегов.

Глава 4: Точка сборки

Прошло две недели. Осень окончательно вступила в свои права, раскрасив город в рыже-серый и заставив людей укутаться в шарфы и пальто. Ли́ка почти перестала проверять статистику по ночам. Почти – потому что старые привычки умирают тяжело, особенно те, что кормили тебя пять лет.

Но кое-что изменилось. Она поймала себя на том, что выходит из дома без пауэрбанка. Что может проехать две станции метро, не вынимая телефон из кармана. Что разглядывает лица в вагоне – не как массовку для будущего сторис, а просто так, с любопытством. Кто они? Куда едут? О чём думают?

В субботу утром она снова пришла к «У Берты». Марк уже сидел на своём месте – теперь она думала о нём как о «месте Марка», хотя столик был общим. Рядом с ним, кроме книги, стояла маленькая коробочка, перевязанная бечёвкой.

– Это вам, – сказал он вместо приветствия.

Ли́ка удивлённо присела напротив. Коробочка оказалась тяжёлой, пахла деревом и чем-то неуловимо знакомым.

– Можно?

Он кивнул.

Внутри, на подушке из сухого мха, лежал кусок коры. Самый обычный – шершавый, с трещинами, с пятнами лишайника. Ли́ка растерянно подняла глаза на Марка.

– Это... подарок?

– Это кусок берёзы, – пояснил он. – Я нашёл его в парке, когда ураган сломал несколько старых деревьев. Посмотрите внимательно.

Она перевела взгляд на кору. И вдруг увидела – на тёмной поверхности проступали очертания, похожие на человеческое лицо. Не чёткое, не явное, а будто намёк, игра природы: две трещинки – глаза, изгиб – нос, лишайник – борода. Чем дольше она смотрела, тем отчётливее проступали черты.

– Видите? – тихо спросил Марк. – Лес разговаривает с теми, кто умеет слушать. Это не фотошоп, не фильтр, не магия. Просто – если не торопиться, можно увидеть лица во всём.

Ли́ка провела пальцем по коре. Шершавая, живая, настоящая. И вдруг её накрыло – она поняла, что этот кусок дерева сейчас значит для неё больше, чем любой подарок, который можно купить в дорогом бутике. Потому что его нельзя запостить. Нельзя объяснить подпис-

чикам, почему он важен. Это только её. Их с Марком. Тайна, не предназначенная для чужих глаз.

– Спасибо, – выдохнула она. – Я... поставлю на полку. Рядом с Цветаевой.

– А вы читали её? – спросил Марк, кивая на книгу, которую она принесла с собой. Тот самый томик, купленный в магазине у метро.

– Читала, – Лика улыбнулась. – Ночью. Не могла уснуть, открыла наугад и... как будто она со мной разговаривала. Про любовь, про боль, про то, что всё проходит. Странно, да? Стихи, написанные сто лет назад, а про меня.

– Не странно. Нормально. Люди не меняются, Лика. Меняются только декорации. Раньше были письма, теперь – сообщения. Раньше – дневники, теперь – посты. Но внутри мы всё те же: хотим быть понятыми, боимся одиночества, ищем своё место.

Он замолчал, помешивая остывший кофе. Лика смотрела на его руки – спокойные, уверенные, с вьёвшейся в кожу землицей под ногтями. Наверное, он что-то сажал, копался в грунте, касался корней.

– Марк, а чем вы занимаетесь? Ну, работаете?

Он поднял глаза.

– Сажаю деревья. И восстанавливаю лес.

– Как это – восстанавливаете?

– Есть у нас под городом участок, где лет двадцать назад вырубili всё подчистую. Строить хотели, да так и не построили – то деньги кончились, то разрешения. Земля пустует, зарастает борщевиком и сорняками. А лес сам по себе не вернётся – слишком сильно нарушили. Нужна помощь. Вот я и помогаю. Сажаю сосны, дубы, липы. Слежу, чтобы выжили. Поливаю, огораживаю от мышей.

Лика слушала, открыв рот. Человек, который сажает лес. Просто так. Не ради денег, не ради славы, не для фото с лопатой в красивой куртке.

– А... вам платят?

– Иногда. Если нахожу гранты или меценатов. Чаще – сам. Подработки всякие, фриланс. Я программист по первому образованию, могу сайты делать, когда нужно.

Программист, который бросил кодинг ради деревьев. Это звучало как сюжет фильма, который она никогда бы не стала смотреть, потому что "не её формат". А теперь сидела напротив главного героя и чувствовала, как внутри что-то переворачивается.

– Можно мне с вами? – выпалила она прежде, чем успела подумать. – Посмотреть. Ну, на лес. Или что там у вас.

Марк посмотрел на неё долгим взглядом. Не оценивающим – проверяющим.

– Там грязно. И дождливо. И никакой картинки не получится – серое небо, мокрая трава, саженьцы, похожие на прутики.

– Я не за картинкой.

– Тогда в следующую субботу. Если дождя не будет. Хотя он, скорее всего, будет.

– Я приду.

Всю неделю Лика ходила сама не своя. Подписчики заметили – комментарии под старыми постами пестрели вопросами «ты где?», «всё хорошо?», «скучаем». Она отвечала односложно, без привычных эмодзи и восклицательных знаков. В среду менеджер позвонила – впервые за долгое время голосом, а не сообщением.

– Лика, ты меня пугаешь. У тебя кризис? Или влюбилась?

– Второе, – сказала Лика и сама удивилась. – Наверное. Нет, не наверное. Точно.

– Охренеть. Рассказывай!

– Не могу. Потом.

– Хоть фото покажи!

– Нет фото.

– Как нет? Совсем?

– Совсем.

Пауза. Потом осторожное:

– Это серьёзно. Ладно, молчу. Но ты выходи на связь. Договорились?

– Договорились.

В субботу утром Лика стояла на окраине города, там, где кончался асфальт и начиналось размытое поле. Марк ждал её у покосившегося забора с рюкзаком за плечами и парой лопат в руках. На нём были резиновые сапоги, старые джинсы и та самая куртка с пятном – пятно стало светлее, выцвело на солнце и после стирок, но не исчезло совсем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.